

Николай Тархов

(1871 - 1930)

Вид из ателье художника весной в Орсе

0

подписано 'N. Tarkhoff' в правом нижнем углу

Картон, масло

43 x 32.8 cm

Продано

Картина была выполнена около 1911-1920 гг.

Произведение “Вид из ателье художника весной, Орсе” принадлежит кисти прекрасного, тонкого, пронизательного художника, одного из выдающихся русских импрессионистов, “русского парижанина”, Николая Тархова. Этого художника, который на протяжении всей своей жизни не изменял своей неповторимой живописной манере, можно смело поставить в один ряд с такими известными русскими виртуозами как Константин Коровин (1861 - 1939) и Игорь Грабарь (1871 - 1960). Их также объединяет тот факт, что большую часть своей жизни они писали в стиле импрессионизма, что встречается крайне редко в русской живописи. У ряда русских живописцев первой половины XX века был такой период творчества, когда они увлекались импрессионизмом, однако, далеко не всем это удавалось удачно проявить. Тархов — исключение из этого правила, он, художник-самоучка, смог проявить свой талант и самобытность так ярко, что его творчество высоко ценили современники, такие именитые деятели культуры как Малевич, Маковский, Дягилев, Бенуа. Николай Тархов оказался единственным русским художником, с которым сотрудничал один из самых значительных парижских торговцев произведениями искусства в конце XIX — начале XX века, Амбруаз Воллард, — тот самый легендарный арт дилер, который внес огромный вклад в распространение модернистских, в частности, импрессионистических работ среди крупнейших и самых важных коллекций мира, а также, работал с такими великими художниками, как Мане, Сезанн, Дега, Матисс, Гоген и многими другими.

“Вид из ателье художника весной, Орсе” написана в период между 1911 и 1920 годами, когда художник переехал из шумного, оживленного, переполненного Парижа на окраину города, в тихое местечко под названием Орсе. Тархов достиг в Париже значительных успехов в 1900-е годы: он принимал участие в многочисленных выставках в Париже, и Европе в целом, а также, на своей исторической родине, в России, что сделало его имя довольно известным. Еще при жизни художника его работы покупал Люксембургский музей, Третьяковская галерея и Русский музей, различные небольшие музеи Франции, а также, частные коллекционеры, в том числе Ротшильд, Дягилев, Андре Дерен, Федор

Шехтель, Морозов, Кусевитский. Сергей Маковский, русский поэт и художественный критик, организовав выставку Тархова в редакции журнала «Аполлон» в 1910 году, был уверен, что «пора и нам, русским, понять, что Тархов не «кто-нибудь», что этот самоучка, так серьезно полюбивший искусство, – большой самородный талант. Пора поклониться его глубоко-правдивому, искреннему, прекрасному творчеству». Однако, вкусив плоды славы и успеха, художник все же смело оставляет позади городскую художественную среду, и уединяется среди природы в Орсе, много работая с натуры.

Перед зрителем предстает вид из окна дома Николая Тархова с раскидистым, цветущим деревом в весеннюю пору. Полотно наполнено светом, ключевым элементом импрессионизма; палитра, которую использует художник, — жизнерадостна, гармонична, приближена к натуральным оттенкам земли, неба, листвы, что производит умиротворяющий эффект, но в то же время, работа кисти и мазок создают вечное ощущение движения. Это качество свойственно многим работам Тархова, ведь он по своей сути — страстный художник, у которого даже в статичном натюрморте или пейзаже присутствует оживленная стремительность жизни. Об этом писал и Александр Бенуа, когда говорил, что Николай Тархов вроде похож на французских импрессионистов при всей схожести сюжетов и технике, но все же отличается горячей русской душой, что проступает в виде отсутствия некой размеренности и выдержанности в его работах. Казимир Малевич провозгласил Тархова таким мастером, которого можно поставить в один ряд с теми виртуозами, кто способен превратить живопись «в стихию движения цветových элементов», свидетельствуя тем самым, «отход от предмета в самостоятельную республику живописи». Бенуа также отмечал эту способность Николая Тархова, утверждая, что он «... в буквальном смысле слова «ловит» краски и их отношения; ловит, и наскоро, но метко и умело, прикрепляет кистию к полотну». Сам художник объяснял это свойство своих работ тем, что всю свою активную энергию он посвящал поиску живописного эквивалента ярким краскам жизни и мира. Действительно, именно это, а не следование каким-то принципам какого-либо течения, школы или союза, делает работы Тархова, в том числе и «Вид из ателье художника весной, Орсе», исключительными, выделяющимися, по-настоящему искренними, чем особенно восхищались художественные критики.

Представленная картина демонстрирует характерную Николаю Тархову страстную и импульсивную живописную манеру. В ней чувствуется влияние многих выдающихся художников: Клода Моне, Винсента Ван Гога, раннего Пикассо, но только с каким-то воздушным, трудно-уловимым русским налетом, другим восприятием, рожденным в русской душе художника. Несомненно, тот факт, что Тархов творил во Франции рядом с великими импрессионистами, — это близкое соседство с наиболее яркими представителями импрессионизма, пост-импрессионизма, и даже фовизма, сформировало уникальный, причудливый почерк художника. Особенно остро чувствуется этот факт, если вспомнить отсутствие официальной, академической подготовки Николая Тархова. Несомненно, дружба с Константином Коровиным и те занятия в его студии, которые посещал Тархов на ранней стадии своего творческого пути, привлекли начинающего художника в мир чистых, сочных красок и стремительной, энергичной работы кисти импрессионистического стиля. Однако, Александр Бенуа подтверждал, что Тархов всегда воспринимал все влияния сквозь свою собственную, личную призму: «Тархова узнаешь в парижских салонах среди тысяч картин сразу. Начиная от его нервной, нередко даже судорожной манеры, кончая его тоном, горячим, ярким, именно «звонким», все лучшее в нем принадлежит ему и только ему. Тархов даже в Париже, даже рядом со своими вдохновителями – французскими импрессионистами, блещет мастерством, кажется не менее жизненным, нежели лучшие из них». Традиционная живописная манера Тархова включает в себя длинные вертикальные и косые линии. «Вид из ателье художника весной, Орсе» интересна также и выбором композиции, теми многочисленными вертикальными и горизонтальными линиями, которые делят плоскость на множество пространств. Внутренний, сокровенный, личный мир дома перетекает, благодаря цветовой гармонии, в полный движения, воздуха, буйства весны, в конце концов, внешний мир сада. Композиция картины напоминает быстрый фотографический снимок. Развитие фотографии действительно крайне интересовала художников начала XX века, и, неудивительно, что отголоски этих достижений технологии внедрились и в живопись.

Глядя на «Вид из ателье художника весной, Орсе» вспоминаются удивительные работы французского модерниста, пост-импрессиониста, Пьера Боннарда, который часто использовал мотив «внешнего и внутреннего мира» в своих работах. «Вид из ателье художника весной, Орсе» демонстрирует квинтэссенцию творчества Тархова в период между 1911 - 1920 годы, а именно, наблюдения за природой и блаженство, счастье семейного, уединенного мира, а также, те детали, мелочи, из которых состоит жизнь. Открытое настежь окно в теплый, весенний день; шелест только пробивающейся листвы и ароматных цветов на дереве, что находится под окном родного дома, своей крепости; оставленный как-будто на мгновение стул перед окном как бы напоминает о вдумчивом созерцании красоты и мимолетности жизни; все пронизано светом и бликами — атмосфера легкости, движения, самой жизни заложена в «Вид из ателье художника весной, Орсе».

